МИР в картинках

ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

РУССКИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ. ЕКАТЕРИНА I

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Истории любовных взаимоотношений знаменитых людей древности и наших дней. …Когда заходит речь о женщинах во власти, о женщинах, оставивших след в истории, о любви и троне, все обычно вспоминают Екатерину II. Но ведь была и Екатерина I… Безродная сирота, военный трофей драгунского полка, она числилась дворцовой портомойкой и стала первой коронованной императрицей, чуть не сложила голову на плахе палача и успела побыть «веселой вдовой». Ее жизнь – не просто приключенческий, а фантастический роман…

- Владимир Бутромеев
  - МИР В КАРТИНКАХ

Владимир Бутромеев
Мир в картинках. История любви. Русские императрицы. Екатерина I

МИР В КАРТИНКАХ
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
РУССКИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ.
ЕКАТЕРИНА I

Первой русской императрицей стала вторая жена царя, а потом императора Петра I – Екатерина I. Ее жизнь похожа на приключенческий роман.

Достоверных сведений о происхождении будущей императрицы нет. Одни историки пишут, что она родилась в семье то ли польского, то ли литовского, то ли белорусского (белорусов тогда называли литвинами) крепостного крестьянина Самойло Сковорощенкова, или Скавронского, который переехал в Лифляндию. Лифляндией тогда называли Ливонию, то есть часть современной Латвии и Эстонии, некоторое время принадлежавшую Швеции.

Ее первое имя Марта. По одним сведениям, она была незаконнорожденной дочерью немецкого помещика Альвендаля, по другим – полковника Розена. Некоторые считают, что фамилия Марты Веселовская, а ее мать – дочь мелкого еврейского торговца.

Но кто бы ни были родители Марты, они умерли, когда в Прибалтике началась эпидемия чумы. Пятилетнюю сироту приютил пастор Даут, его приход находился недалеко от Мариенбурга (теперь это латвийский город Алуксне). Но вскоре чума унесла и пастора со всеми домочадцами. Его опустевший дом посетил мариенбургский пастор Эрнст Глюк. Он забрал с собой Марту – она единственная осталась жива, и если бы не Глюк, то умерла бы от голода.

Марта выросла и исполняла в семье пастора Глюка обязанности горничной. Ее нельзя было назвать красавицей, но хорошенькая, пышнотелая, смуглая блондинка, веселая и покладистая, привлекала внимание мужчин. Первый раз она забеременела в 15 лет. Отцом ребенка, прожившего всего несколько дней, стал или сын пастора Глюка, или, может, сам пастор, или их сосед. После всего, что произошло, Глюк поторопился выдать свою горничную замуж. Ей нашли мужа – шведского драгуна Иоганна Рабе (или Крузе). Он был трубачом, и поэтому одно из первых прозвищ, заменявших Марте фамилию, – Трубачова. Ее семейная жизнь продлилась всего несколько месяцев. Шла Северная война, шведы отступали под натиском русских войск, полк Иоганна покинул Мариенбург.

Биографы первой русской императрицы пишут, что она в качестве военной добычи оказалась в русском лагере и из-под солдатской телеги попала сначала в офицерские палатки, а потом ее забрал к себе генерал Р. Х. Боуэр. Через некоторое время она досталась пятидесятилетнему фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, у которого соблазнительную пленницу отнял более молодой и влиятельный А. Д. Меншиков.

Князь А. Д. Меншиков. Неизвестный художник

У Меншикова Марта из наложницы превратилась в верную подругу и хозяйку дома – ей уже прислуживали две горничные. Однажды царь Петр I заночевал у своего любимца. За столом кушанья подавала Марта. Царь обратил на нее внимание и велел ей посветить в спальне и приготовить постель. Утром он дал ей за ночные услуги золотой дукат – два рубля на российские деньги. Через несколько дней Петр I снова посетил Меншикова и после второй ночи, проведенной с Мартой, забрал ее с собой.

Петр I в гостях у А. Д. Меншикова. Лубок

Одни историки пишут, что Меншиков был огорчен утратой своей подруги. Другие считают, что он специально «подставил» Марту царю, полагая, что она станет не разовой любовницей царя, а его долговременной спутницей и через нее можно будет влиять на непредсказуемого и грозного в гневе государя. Перед этим царь строго пресек попытки худородного Меншикова породниться с царской семьей: тот хотел жениться на родной сестре Петра I – Наталье. Меншиков женился на ее фрейлине – Дарье Арсеньевой. У Дарьи была сестра Варвара, и Меншиков подложил ее в постель Петру I, надеясь стать царским шурином. Но Варвара быстро надоела Петру I. Тогда Меншиков решил, что неотразимая Марта будет удачливее, и не ошибся. Тридцатидвухлетний царь пленился семнадцатилетней безродной девицей, не обратив внимания на то, что ее называли полковой шлюхой и солдатской девкой. А Марта, став любовницей царя, а потом его женой и императрицей, всегда была послушна Меншикову и не раз спасала его от гнева царя.

Некоторое время Марта жила в загородном доме Петра I. Она числилась портомойкой (прачкой), женой придворного повара. После года жизни с царем Марта родила двух близнецов – Петра и Павла (они прожили всего два года). Из одиннадцати детей, рожденных ею за более чем двадцать лет, до зрелого возраста дожили только две дочери – Анна (мать будущего императора Петра III) и Елизавета, впоследствии взошедшая на русский престол. Троим сыновьям давали имя Петр и особенно огорчились смертью последнего из них – он прожил четыре года,

а царь надеялся сделать его своим наследником.

Петр I. Художник И. Н. Никитин

В 1706 году царь велел Марте принять православие, и она получила новое имя – Екатерина (при рождении ее крестили по католическому обряду, а пастор Глюк – по лютеранскому). Крестными царской портомойки стали сводная сестра царя и его сын – наследник престола, царевич Алексей, он тогда был на шесть лет моложе Марты. В 1711 году Петр I обвенчался с ней, несмотря на то что не был разведен со своей первой женой Евдокией, которую еще раньше заставил постричься в монахини и

отправил в Суздаль, в монастырь, чтобы она не мешала ему жить с его первой любовницей – Анной Монс.

Свадьба Петра I и Екатерины. Художник А. Ф. Зубов

К Евдокии царь относился сурово и даже жестоко. Узнав, что она иногда носит светскую одежду и даже завела роман с майором Глебовым, Петр I приказал публично высечь Евдокию кнутом и монашек, передававших любовные письма, – тоже бить кнутом, а Степана Глебова посадить на кол, причем по персидскому способу. По этому способу человека с помощью специального приспособления насаживали на кол медленно, и он почти сутки умирал мучительной смертью. Евдокию заставили присутствовать при казни. Царь приказал поставить рядом с ней солдата, который должен был следить, чтобы Евдокия не отворачивалась от страшного зрелища. Потом ее сослали в дальний Ладожский монастырь.

Царица Евдокия Федоровна. Хромолитография

Историки объясняют успех Марты-Екатерины ее женской привлекательностью, приветливым характером, преданностью Петру, его делам и тем, что, в отличие от многих других любовниц царя, она не брала взяток и не стремилась обогатиться.

Во время неудачного Прутского похода Екатерина отказалась покинуть осажденный турками лагерь и не колеблясь отдала все свои драгоценности для подкупа турецкого визиря, чтобы он выпустил русскую армию из окружения. За это Петр I учредил особый орден «Освобождение» и наградил им жену. Позже этот орден с девизом «За любовь и отечество» был назван орденом Святой великомученицы Екатерины и стал главной женской наградой Российской империи, его имели право носить только принцессы императорской крови и еще 12 самых знатных

придворных дам.

Екатерина I Алексеевна. Художник П. Ф. Борель. Хромолитография

В годы юности сводная сестра Петра I царевна Софья пыталась отравить его – она дала ему какой-то яд. Петр I выжил, но потом всю жизнь с ним часто случались нервные припадки,

после которых он несколько дней мучился тяжелыми головными болями. (По другой версии, это были приступы эпилепсии.) Когда начинался припадок, царь приходил в состояние безудержного гнева и мог убить любого, кто находился рядом, поэтому все приближенные в ужасе разбегались. Екатерина научилась успокаивать царя. Обнимала его, гладила по голове, и он засыпал у нее на груди, а она несколько часов сидела не двигаясь. Проснувшись, Петр I был спокоен и уже не испытывал головных болей. Эти «целительные» способности тоже, видимо, влияли на привязанность царя к своей новой жене.

Петр Великий перевозит в ботике через Неву императрицу Екатерину Алексеевну, князя Меншикова, адмирала Головина и Макарова. Художник А. П. Рябушкин

Екатерина красила свои белокурые волосы в черный цвет, потому что царю нравились брюнетки. Екатерина знала вкусы и интересы мужа и во всем старалась угождать ему. Она сопровождала его и в заграничных путешествиях, и в военных походах, часто беременная. Ей приходилось терпеть присутствие любовниц царя. Петр I удовлетворял мужские потребности с любой понравившейся ему женщиной, не считаясь ни с кем, иногда даже не обращая внимания на присутствие жены и не запирая дверь спальни. В 1722 году в Персидский поход Петр I взял с собой не только Екатерину, но и главную на тот момент любовницу. Эта была молдавская княжна Мария Кантемир (сестра впоследствии известного поэта Антиоха Кантемира). Мария забеременела от царя, и ходили слухи, что если она родит сына, то вторую жену императора Петра ожидает участь царицы

Евдокии – ссылка в монастырь. Людям, подосланным Меншиковым, удалось опоить Марию Кантемир каким-то зельем, и у нее случился выкидыш. После этого пятидесятилетний царь принял окончательное решение – в 1724 году в Успенском соборе он короновал Екатерину, а дочерей от нее – Анну и Елизавету – объявил цесаревнами. Так «солдатская девка» стала первой русской императрицей – Екатериной I.

Коронация Екатерины I. Художник А. Ф. Зубов

Но прошло всего несколько месяцев, и произошла катастрофа. Петру I передали анонимку. В ней сообщалось, что у новоиспеченной императрицы есть любовник – храбрый офицер, красавец и весельчак, галантный кавалер Виллим Монс, брат первой любовницы Петра I – Анны Монс. Убедившись, что это правда, царь пришел в ярость. Он едва не убил дочерей от Екатерины, хотел казнить ее саму и Монса. Но потом, чтобы не прослыть обманутым мужем-рогоносцем, казнил только Монса – за взятки, которые тот действительно брал в огромном количестве вместе со своей второй сестрой, Матреной Балк. Монсу отрубили голову. Перед казнью ему пришлось отдать палачу часы с портретом Екатерины I на крышке. Второй ее портрет обнаружили в подкладке его камзола. Нашли и стихи отчаянного любовника на немецком языке:

Итак, любовь привела меня к смерти.
В груди моей горел огонь страстей.
Я знал, что погибну,
Потому что отважился полюбить ту,
Которую мог только обожать,
Но все же я любил ее.

Рядом с эшафотом высекли кнутом Матрену Балк. Потом ее и еще несколько человек, помогавших скрывать свидания любовников, сослали в Сибирь. Среди них оказался и слуга Петра I и Екатерины I И. А. Балакирев, который прославился впоследствии как знаменитый шут. В это дело оказался замешан и дядя будущего великого полководца Суворова, но ему удалось оправдаться, и его не отправили в ссылку.

Екатерину I царь привез к эшафоту, но она сумела сдержаться при виде обезглавленного любовника. Во дворце Петр I у нее на глазах разорвал акт, которым назначил Екатерину I наследницей престола. Царь разбил дорогие венецианские зеркала и сказал: «Это стекло сделано из простых материалов. Оно стало украшением дворца. Но я вернул его в состояние первоначального ничтожества». Екатерина, не умевшая писать и не прочитавшая за свою жизнь ни одной книги, ответила: «Да, государь, это в вашей власти. Но от того, что вы разбили зеркало, сделался ли ваш дворец красивее?» Тогда Петр I приказал поместить отрубленную голову Виллима Монса в стеклянную банку, залить спиртом и поставить на столик в спальне Екатерины I. На следующий день она упала перед мужем на колени и три часа умоляла простить ее и убрать голову любовника из спальни. Заспиртованную голову Монса Петр велел отнести в Кунсткамеру. И только спустя почти полвека императрица Екатерина II приказала предать ее земле.

Император Петр I Алексеевич. Неизвестный художник

Петр I сделал вид, что простил жену, но запретил ей входить в свою спальню. Зная мстительный нрав царя, можно только гадать, что ожидало Екатерину I. Тем более что Петр I опять приблизил к себе молдавскую княжну Марию Кантемир. Угроза нависла и над Меншиковым: подозревали, что выкидыш у княгини случился не без его происков.

Но вскоре Петр I простудился, заболел и в тяжелых мучениях умер. По слухам, в первые дни болезни царь съел конфету, поданную ему Екатериной I, а ей эту конфету передал Меншиков: он хорошо знал, что царь любит сладости. Документального подтверждения этим слухам нет.

Император Петр I Алексеевич на смертном одре. Художник Л. Каравак

Сразу после смерти Петра I встал вопрос о том, кто взойдет на российский престол. Старая знать полагала, что императором должен стать прямой потомок по мужской линии – внук Петра I, сын казненного царевича Алексея, девятилетний Петр II, но

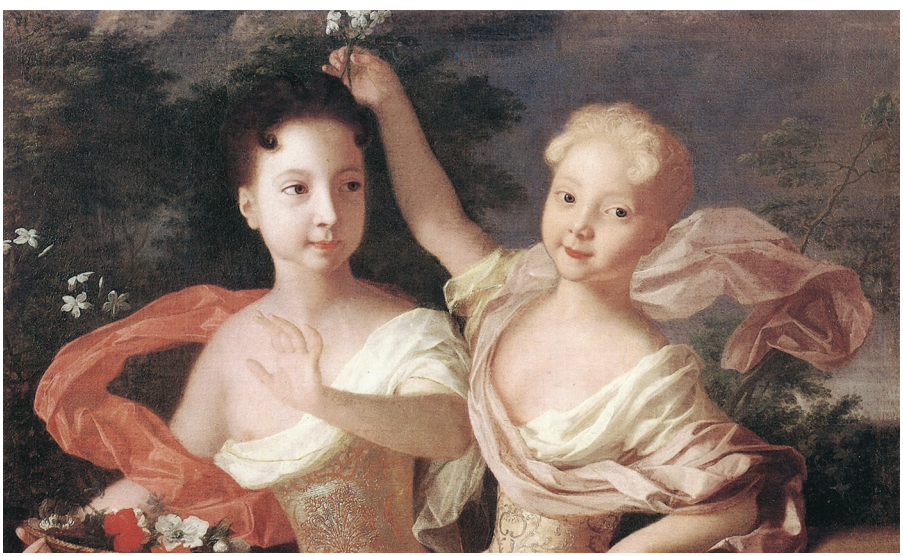
Меншиков привел во дворец гвардейские полки, и самодержавной государыней Российской империи впервые в русской истории объявили женщину – Екатерину I.

Екатерина I Алексеевна. Художник Ж. – М. Натье

В первый же день правления Екатерина I повелела вернуть из ссылки Матрену Балк и Балакирева, которые пострадали из-за ее

амурных приключений с Виллимом Монсом. У Екатерины I было мягкое сердце – она помнила добро. Но ей приходилось помнить и о другом. Поэтому было приказано перевести царицу Евдокию из монастыря в Шлиссельбургскую крепость под усиленную охрану. Она все еще оставалась первой, законной и неразведенной женой умершего императора. И если бы на троне вдруг оказался ее внук Петр II, он освободил бы свою родную бабушку, а она вместе с ним спросила бы с тех, кто погубил царевича Алексея, законного наследника престола. По доброте своего сердца, Екатерина I приказала выделить вдвое больше денег на содержание узницы, но тюремщики разворовывали эти деньги, и царица Евдокия едва не умерла от голода в тюремной камере.

Екатерина I выдала свою старшую дочь Анну за герцога Карла-Фридриха Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского. Этот брак хотел устроить еще Петр I, так как герцог имел вполне законные права на шведскую корону, что могло стать козырем во взаимоотношениях со Швецией, пока еще не смирившейся с поражением в войне с Россией. Спустя некоторое время у них родится сын – будущий император Петр III.



Цесаревны Анна Петровна и Елизавета Петровна. Художник Л. Каравакк

Вторую дочь, красавицу Елизавету, выдать замуж никак не удавалось. Сначала расстроился брак с французским королем Людовиком XV. На ее руку в течение ряда лет претендовали три французских герцога, семь немецких принцев, наследник португальского престола и сын знаменитого персидского шаха

Надира, но никто из них так и не стал супругом цесаревны. Среди женихов Елизаветы был и принц, епископ Любекский Карл, но он внезапно умер накануне свадьбы. Это очень впечатлило Елизавету и сыграло важнейшую роль в русской истории. Дело в том, что спустя многие годы, подыскивая невесту своему племяннику, наследнику престола Петру III, Елизавета вспомнит, что у родной сестры умершего когда-то Карла Любекского есть дочь – София Августа Фредерика, попросту Фике. Эту Фике привезут в Россию, и она со временем станет Екатериной II.

Императрица Екатерина I восседала на российском престоле недолго – всего два года. Государством в это время правил Меншиков. Сенат, созданный Петром I, фактически отстранили от управления страной. Был учрежден Верховный тайный совет из семи человек во главе с императрицей и Меншиковым, который все взял в свои руки. На зависть недругам, он теперь богател не по дням, а по часам. Все золото, которое можно было выкачать из огромной державы, текло в банки Амстердама и Лондона. Екатерина I не стремилась обогатиться. Она во всем полагалась на Меншикова. Ее интересовали только хорошие вина и молодые, красивые, стройные мужчины. За два года ее правления в Петербург было привезено дорогих иностранных вин более чем на миллион золотых рублей. (Государственный бюджет России в то время исчислялся суммой в десять миллионов рублей – столько оставалось после Меншикова.) И все это вино было выпито – пиры во дворце не прекращались ни на один день.

Императрица Екатерина I Алексеевна. Художник Г. Бухгольц

Эти два года трое кавалеров (не считая Меншикова) обслуживали спальню императрицы. Она натерпелась страха при законном муже и, избавившись от него, торопилась наверстать упущенное.

В Петербург часто приезжала племянница Петра I Анна Ивановна (дочь царя Ивана V, соправителя Петра I), которую царь

выдал замуж за герцога Курляндского, умершего вскоре после свадьбы. Молодая вдова скучала в столице Курляндии Митаве, тем более что налогов, которые собирали с полунищих, непредприимчивых курляндцев (нынешних латышей), не хватало на веселую жизнь. Первым придворным у Анны Ивановны считался ее любовник – Рейнгольд-Густав Левенвольде, шведский офицер, перешедший на русскую службу после битвы под Полтавой. Екатерина I пожаловала ему титул камергера, и он исправно обслуживал обе спальни – и герцогини Курляндской, и императрицы Российской.

Р. Г. Левенвольде. Неизвестный художник

В то же время в Петербург явился князь Ян Казимир Сапега. Как представитель литовско-польского государства Речи Посполитой он добивался польской короны и долгое время был врагом Петра I. Но после смерти царя Сапега сошелся с Меншиковым – тот пообещал ему помощь в борьбе за польский трон, а Сапега должен был посодействовать избранию Меншикова герцогом Курляндии, которая формально считалась зависимой от Речи Посполитой. Свой союз Сапега и Меншиков решили скрепить браком сына Сапеги Петра и дочери Меншикова Марии. Екатерина I одобрила этот брак и сама обручила молодых.

Но Петр Сапега был невероятно красив, и уже немолодая императрица – ей перевалило за пятьдесят – определила галантного юношу в собственную спальню. Свадьбу Марии Меншиковой отложили, а потом, так как невеста пылала страстной любовью к жениху, вовсе отменили. Петра Сапегу женили на племяннице Екатерины I, которая не смела мешать своей тетушке. (К тому времени разыскали двадцать родственников Екатерины I, все эти крепостные крестьяне получили графские титулы – от них пошли «аристократические» фамилии Скавронских, Гендриковых и Ефимовских. Пытались даже найти первого мужа Марты-Екатерины, он участвовал в Полтавской битве, попал в плен и сгинул в Сибири.) А Сапегам подарили роскошный дом в Петербурге стоимостью в два миллиона рублей и огромные поместья.

Третьим в спальню императрицы устроился еврей Антон Мануилович Дивиер. Он родился в Португалии, приняв христианскую веру, перебрался в Голландию, был юнгой, случайно познакомился в Амстердаме с Петром I, поступил к нему на службу, сначала скороходом, а потом денщиком, и через несколько лет уже стал генерал-адъютантом. Дивиер посватался к сестре Меншикова – Анне Даниловне. Меншиков отказал безродному еврею, а когда выяснилось, что сестра уже беременна от него, избил незваного жениха.

А. М. Девиер. Неизвестный художник

Дивиер пожаловался царю. Петр I вызвал Анну Даниловну и спросил, хочет ли она выйти замуж за Дивиера. Та ответила согласием, и в три дня сыграли свадьбу. Дивиера спустя некоторое время Петр I назначил генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга. Он навеки остался заклятым врагом Меншикова, но с ним как фактическим хозяином столицы приходилось считаться. А Екатерина I, убедившись в мужских достоинствах Дивиера, твердо встала на защиту любовника – хотя во всем остальном она не перечила Меншикову, не забывая, что именно благодаря ему она прошла непростой путь от полковой шлюхи до императрицы.

А. Д. Девиер (урожденная Меншикова). Неизвестный художник

Три любовника и неумеренное потребление дорогих вин подорвали здоровье пятидесятилетней, одиннадцать раз рожавшей императрицы. Она начала болеть, и опять встал вопрос о наследнике престола. Екатерина I хотела, чтобы он достался одной из ее дочерей – замужней Анне (или ее мужу) или незамужней Елизавете. Но неожиданно этому воспротивился Меншиков. Он вдруг напомнил, что и Анна и Елизавета – незаконнорожденные. Их мать на момент рождения «цесаревен» числилась портомойкой, женой дворцового повара. И ее дочери

никак не могут быть российскими императрицами. Тем более что есть законный наследник – внук Петра I – Петр II. Именно он при условии его женитьбы на дочери Меншикова Марии и должен стать императором.

Императрица Екатерина I Алексеевна. Художник А. П. Антропов. Неизвестный художник

Екатерина I пришла в ужас – восшествие на престол Петра II означало бы смертельную угрозу и ее дочерям, и всем, кто был причастен к смерти отца Петра II – царевича Алексея и кто держал в тюрьме его бабушку – царицу Евдокию. Но Меншиков был ослеплен идеей стать царским зятем, он хотел, чтобы в будущем его внуки или внучки правили Российской империей. Чаще болевшая Екатерина I была в его руках – ведь он мог раскрыть тайну смерти Петра I, рассказать, кто подал ему конфету, после которой император отошел в мир иной. Екатерине I пришлось подписать завещание в пользу Петра II. Правда, чтобы хоть как-то оградить своих дочерей от грозившей им опасности, регентом при двенадцатилетнем наследнике она назначила не Меншикова, как тот хотел, а обеих цесаревен и Верховный тайный совет.

Князь А. Д. Меншиков. Неизвестный художник

Но это не помешало Меншикову. Когда Екатерина I уже не могла подняться с постели, он приказал арестовать своего врага Дивиера. Последнему любовнику императрицы предъявили издевательское обвинение. Его признали виновным в том, что он во время болезни государыни «не был в печали», а весело танцевал с ее племянницей, неприлично вертел ее и советовал не

грустить о своей тетушке. Неосторожного танцора приговорили к битью кнутом и ссылке в Якутию, где он прожил десять лет, стал губернатором, а в царствование императрицы Елизаветы Петровны был возвращен в Петербург, получил часть поместий Меншикова и чин генерал-аншефа.

Сообщника Дивиера, графа Петра Андреевича Толстого, одного из убийц царевича Алексея, сослали в Соловецкий монастырь, где его до смерти держали в кандалах. Прямой потомок Петра Андреевича, великий русский писатель Лев Толстой хотел написать о нем роман, но так и не осуществил этого замысла.

Противники Меншикова предлагали женить тринадцатилетнего Петра II на его восемнадцатилетней тетке – цесаревне Елизавете и возвести их на трон. Но Меншиков действовал решительно. Как только скончалась Екатерина I, он перевез Петра II в свой дом и провел через послушный ему Верховный тайный совет указ о совершеннолетии тринадцатилетнего императора. А тот присвоил Меншикову чин генералиссимуса – это подчиняло ему фельдмаршалов, командовавших войсками. И спустя неделю после похорон Екатерины I была весело отпразднована помолвка Петра II и дочери Меншикова Марии, успевшей забыть свой несостоявшийся брак с красавцем Петром Сапегой.

Княжна М. А. Меншикова. Художник И. – Г. Таннауэр

После этого Меншиков выпроводил из России старшую дочь Петра I и Екатерины I Анну, так как она вместе со своим мужем герцогом Карлом могла помешать его планам. Меншиков пообещал Карлу один миллион флоринов (но потом дал только сто сорок тысяч) и посоветовал ехать в свое Голштинское княжество, где его супруга вскоре родила сына – будущего

императора Петра III – и умерла, простудившись после родов.

Таким образом, второй русской императрицей должна была стать Мария Александровна Меншикова. Ее имя уже упоминали в церковных службах вместе с именами царствующих особ. Но судьба Марии сложилась так, что она вошла в историю как первая «несостоявшаяся императрица».

Меншиков заболел и несколько недель провел в постели. За это время цесаревна Елизавета, подруга его родной сестры Наталии, успела стать любовницей юного императора. Выздоровший Меншиков попробовал приструнить юнца, но тот, уже полноправный император, расторг свою помолвку с дочерью некогда всесильного временщика и сослал его со всем семейством в Сибирь, в захолустный городок Березов, где Меншиков и умер. Ненадолго пережила отца и Мария. Все несметные богатства Меншикова были конфискованы. В казну вернули даже те миллионы, которые хранились в его иностранных банках, – для этого из Сибири привезли младшего сына Меншикова, и он снял их со счетов.

Петр II переехал из Петербурга в Москву, и, к радости старой знати, Белокаменная снова стала столицей. Он освободил из тюрьмы свою бабушку Евдокию, которая пережила всех своих врагов. Правда, царица Евдокия не возвратилась ко двору, а обосновалась в Новодевичьем монастыре, но уже не как бедная монашка: на ее содержание выделялось шестьдесят тысяч рублей в год – очень большие деньги по тем временам.

Император Петр II Алексеевич. Художник И. – П. Людден

Фаворитом Петра II стал друг его детства – Иван Долгоруков. Он устраивал бесконечные охоты и пиры и подложил в постель императора свою родную сестру – Екатерину. Долгоруковы вели свой род от Рюрика и могли, по их мнению, быть достойными родственниками царя. В 1729 году император в присутствии членов Верховного тайного совета и генералитета объявил о

своей женитьбе на Екатерине Алексеевне Долгоруковой и обручился с ней. Но свадьба не состоялась – Петр II вскоре простудился, неожиданно заболел оспой и умер.

Княжна Е. А. Долгорукова. Неизвестный художник

Долгоруковы попытались состряпать завещание, согласно которому на трон должна взойти «государыня невеста» –

Екатерина Долгорукова. Подписал это завещание Иван Долгоруков – он умел подделывать подпись Петра II, но предъявить Верховному тайному совету эту фальшивку Долгоруковы не решились.

Старая завистливая родовая знать оттеснила их от трона. Было решено, что никто из потомков Петра I и полковой шлюхи Екатерины I не имеет права на российский трон. Верховники – так называли членов Верховного тайного совета – призвали на престол дочь царя Ивана V, соправителя Петра I, – Анну Ивановну, овдовевшую герцогиню Курляндскую.

Правда, все знали, что она на самом деле не царская дочь, а плод утех ее матери царицы Прасковьи со своим спальником Василием Юшковым, так как было хорошо известно, что сам царь Иван V бесплоден. Верховники считали, что это должно сделать Анну Ивановну сговорчивее. Они потребовали, чтобы будущая императрица подписала «кондиции» – то есть условия, согласно которым она обязуется все вопросы, связанные с управлением страной, решать только с их согласия.

Любовник Анны Ивановны Рейнгольд-Густав Левенвольде посоветовал ей «кондиции» подписать, а заполучив корону, отказаться от них. Она так и сделала. И стала второй российской императрицей, причем сразу единодержавной.

Императрица Анна Ивановна. Художник И. Ведекинд

Семью Долгоруковых отправили в ссылку в Сибирь, в тот самый Березов, где недавно умерли Меншиков и его дочь – первая «несостоявшаяся» императрица. Екатерина Долгорукова стала второй «несостоявшейся» императрицей. Но если Марию Меншикову называли «государевой невестой», то Екатерина Долгорукова получила прозвище «порушенной государевой

невесты» – она успела побывать в постели Петра II.

Одному мелкому чиновнику из людей, присматривавших за сосланными, тоже захотелось переспать с «порушенной государевой невестой». Она отказала ему в такой любезности, а один из друзей Ивана Долгорукова избил негодяя. Тот написал донос, из которого следовало, что сосланные с осуждением отзываются о новой императрице. Начался розыск и пытки. Дознание вел бывший денщик и переводчик Петра I, прокурор Василий Суворов, отец будущего знаменитого полководца. Сломленный пытками Иван Долгоруков впал в состояние, близкое к безвольному умопомешательству, и рассказал о том, как подписал поддельное завещание Петра II. Несчастного приговорили к смертной казни и колесовали.

«Порушенная государева невеста», вторая «несостоявшаяся императрица» Екатерина Догорукова после долгих мытарств была помилована императрицей Елизаветой Петровной, вернулась в Петербург, стала фрейлиной и вышла замуж за генерал-аншефа графа Брюса, сына Брюса – первого обер-коменданта Петербурга. Его брат Яков Брюс был ближайшим сподвижником Петра I, составил знаменитый вечный Брюсов календарь и прослыл в народе чародеем и чернокнижником, строителем Сухаревой башни, в подвалах которой занимался колдовством.

Вторая русская императрица Анна Ивановна была толста, некрасива, мужеподобна и в отношении любовников не гналась за количеством и разнообразием. Со своим мужем герцогом Курляндским она прожила недолго: он умер вскоре после свадьбы, как было сказано, «от спиртных излишеств». Первым ее любовником стал Петр Бестужев. Он происходил из семьи знаменитых дипломатов. (Впоследствии прославится его сын – великий канцлер в царствование Елизаветы Петровны.) Петр I определил его гофмейстером ко двору герцогини Курляндской. Когда мать Анны Ивановны царица Прасковья узнала, что дочь не соблюдает строгость вдовьей жизни и ее постель не пустует, она осудила дочь и даже потребовала, чтобы Бестужева отозвали из Митавы.

После этих событий к Анне Ивановне сватался внебрачный сын польского короля Августа II Сильного (саксонского курфюрста) Мориц Саксонский, знаменитый на всю Европу донжуан, красавец, дуэлянт, мот, картежник и полководец, впоследствии маршал Франции. Анна Ивановна воспылала страстной любовью к соискателю титула герцога Курляндского, но сватовство заезжей знаменитости закончилось скандалом. Явившись в Митаву, славный Мориц прежде всего занялся фрейлинами Анны Ивановны: о его похождениях и подвигах в их

постелях ходили легенды. Императрица Екатерина I по совету Меншикова решила, что титул герцога Курляндского больше к лицу Меншикову, а не бесшабашному Морицу, и тому пришлось бежать из Митавы, так как в город ввели четыре русских полка. Время от времени появлялись и другие претенденты на руку Анны Ивановны, а главное – на титул герцога Курляндского, однако новым законным супругом она так и не обзавелась.

Мориц Саксонский. Художник М. К. де Латур

Потом вдовствующая герцогиня Курляндская делила бравого любовника Рейнгольда-Густава Левенвольде с императрицей

Екатериной I. Пока он исполнял свои обязанности камергера императрицы в Петербурге, Анна Ивановна завела себе в Митаве нового любовника – Эрнеста-Иоганна Бирона. Этот молодой человек не отличался красотой, но исправно исполнял свои обязанности в постели герцогини. Его отец был немцем, происходил из низших сословий, служил в польской армии, женился в Митаве на дворянке. Эрнст-Иоганн учился в Кенингсбергском университете. Однажды после студенческой попойки он случайно убил в драке городского стражника, попал в тюрьму, но освободился, подкупив охрану. После этого Бирон приехал в Петербург, чтобы поступить в камер-юнкеры к супруге царевича Алексея или определиться в русскую армию. Его не приняли в полк, так как он не смог подтвердить свое дворянство по отцу, а дворянство по матери в расчет не принималось. Вернувшись в Митаву, Бирон поступил на службу во дворец герцогини. Спесивый, вспыльчивый, злопамятный, а более всего корыстолюбивый, он хорошо разбирался в лошадях, может, поэтому во многих исторических сочинениях пишут, что он был сыном придворного конюха.

Бирон вытеснил из постели герцогини часто отсутствовавшего в Митаве Левенвольде. Анна Ивановна женила его на своей придворной даме – старой, больной, глухой и безобразной, но из знатного немецкого рода, а сама вскоре родила от него сына, который считался сыном «молодоженов». Семейство Биронов поселилось во дворце герцогини. Спальня Бирона располагалась рядом со спальней Анны Ивановны и соединялась с ней потайной дверью. Такая почти семейная жизнь с Бироном пришлась по душе Анне Ивановне, и другие мужчины для нее перестали существовать.

Э. И. Бирон. Неизвестный художник

О жадности и жестокости Бирона знали не только в Митаве, но и в Петербурге, и в Москве. Поэтому в «кондициях», подписанных Анной Ивановной, имелся пункт, согласно которому она обещала в Россию своего любовника-мужа не привозить. Но «кондиции» накануне коронации были разорваны, и новая императрица отдала Россию на откуп Бирону за его усердие в постельных трудах.

Этот постельный промысел несказанно обогатил выскочку-временщика. Ему позавидовал бы даже Меншиков. Почти десять лет Бирон грабил страну, которую презирал. На все высшие должности Бирон назначал своих ставленников немцев. Он

старался как можно больше собрать налогов, так как государственная казна стала его собственным карманом. Особые воинские команды взыскивали с крестьян недоимки, пытали и отнимали последнее. Помещиков за неуплату сажали в тюрьму и ссылали в Сибирь. Преследовали даже священников и людей близких ко двору.

Императрица Анна Ивановна довольствовалась одним любовником-мужем. Бирон же завел себе любовницу – Мавру Егоровну Шепелеву, ее предки происходили из финских крестьян: их взяли в царский дворец для стирки белья детям Петра I и для уборки комнат. Она не отличалась ни красотой, ни фигурой. Отец Шепелевой был денщиком царя, а дядя женился на родственнице пастора Глюка, поэтому Мавру Егоровну приблизила к себе императрица Екатерина I и сделала ее фрейлиной цесаревны Анны.

Когда цесаревна Анна умерла в Голштинии, Шепелева вернулась в Россию и стала фрейлиной цесаревны Елизаветы. Она была умна и богата, а главное, имела огромное влияние на цесаревну Елизавету.

М. П. Шепелева. Неизвестный художник

Покорив сердце Шепелевой, Бирон строил далеко идущие планы. Он понимал, что рано или поздно императрица Анна Ивановна покинет этот мир, и хотел жениться на цесаревне Елизавете, чтобы продолжать высасывать все соки из великой империи, созданной ее отцом в жестоком нервическом припадке.

Анна Ивановна знала о связи своего любовника-мужа с Шепелевой. Императрица относилась к ней с презрением, считала ее безобразной, что было недалеко от правды, называла «Маврушкой», иногда жаловалась на нее цесаревне Елизавете и намекала, что если сама красавица цесаревна покусится на

Бирона, то ее ждут дыба и Сибирь.

Императрица Анна Ивановна. Неизвестный художник

Императрица Анна Ивановна тоже думала о будущем, ведь наследника мужского пола у нее не было. В Москву вернулась старшая сестра Анны Ивановны Екатерина. Когда-то царь Петр I открыто использовал ее как любовницу, а потом выдал замуж за герцога Карла-Леопольда Мекленбургского. От герцога она родила дочь Анну Леопольдовну, но, не выдержав побоев и пьянства мужа, сбежала в Россию.

Анна Леопольдовна. Художник Л. Каравакк

Анна Ивановна решила выдать замуж пятнадцатилетнюю племянницу, чтобы она родила сына – наследника престола. Бирон предложил в качестве жениха своего сына (возможно, рожденного самой императрицей). Но Анна Ивановна хотела, чтобы отец наследника происходил из законного, монаршьего рода. Таким женихом стал племянник австрийского императора

Карла VI, принц Брауншвейг-Беверн-Люнебургский Антон-Ульрих.

Женоподобный, заикающийся девятнадцатилетний принц невысокого росточка не понравился юной Анне Леопольдовне. Она была тайно влюблена в тридцатилетнего саксонского посланника при русском дворе графа Линара. Это был высокий, стройный кавалер, его считали первым красавцем, танцором и модником в Европе. В разных столицах он оставил восемнадцать детей, которых официально признавал своими и оплачивал их кормилиц и гувернанток.

М. К. Линар. Художник Д. Нолда

Шесть лет Анна Леопольдовна отказывалась выйти замуж за принца Антона-Ульриха и согласилась только после того, как ее сердечная тайна была раскрыта и графа Линара выслали из Петербурга. К тому же она ненавидела Бирона и боялась, что ее заставят выйти замуж за его сына. Через год после свадьбы Анна Леопольдовна родила сына. Императрица Анна Ивановна назвала его Иваном в честь царя Ивана V, которого несмотря ни на что считала своим отцом. Спустя два месяца императрица умерла. Трон она завещала внуку – Ивану VI Антоновичу, но регентом при нем она все же назначила своего любовника-мужа Бирона с годовым окладом в полмиллиона золотых рублей.

Анна Леопольдовна. Неизвестный художник

Бирон стал фактически единовластным властителем России. Но его регенство продлилось всего двадцать два дня. Он не скрывал своего презрительного отношения к Антону-Ульриху, отцу объявленного императором Ивана VI Антоновича, и даже строил планы вернуть в Россию недавно высланного саксонского посланника Линара, чтобы разрушить брак Анны Леопольдовны. Этим воспользовался соплеменник Бирона, фельдмаршал Бурхард-Христофор Миних, генерал-губернатор столицы. Он тоже был опытным сердцеедом, отличался решительностью и смелостью и завидовал успеху и положению Бирона.

Миних переговорил с Анной Леопольдовной и с ее одобрения решился на государственный переворот. Два еврея – банкиры Бирона Липман и Биленбах – предупредили его о грозящей опасности, но было поздно. Бирон заперся в своей спальне, но один из офицеров Миниха по фамилии Манштейн, обладавший огромной физической силой, вышиб дверь. Бирон спрятался под кровать, а когда его вытащили, неожиданно начал кусаться. Регента арестовали и на следующий день приговорили к смертной казни, но потом заменили ее ссылкой в Сибирь, в городок Пелым. Все, что Бирон успел скопить, конфисковали. В заграничных банках хранилось больше двадцати миллионов, в доме временщика нашли еще 28 миллионов рублей золотом и драгоценности почти на такую же сумму.

Миних стал первым министром. Отец малолетнего императора принц Антон-Ульрих – генералиссимусом. Анна Леопольдовна – правительницей. Строились планы объявить Антона-Ульриха императором, и Анна Леопольдовна могла стать третьей российской императрицей, но сбыться этому было не суждено.

Правительница Анна Леопольдовна с императором Иваном VI Антоновичем. Художник П. Ф. Борель

Узнав о том, что произошло в России, в Петербург вернулся красавец Линар. Он рассчитывал занять при влюбленной в него Анне Леопольдовне такое же положение, какое занимал Бирон при императрице Анне Ивановне, и так же свободно, как и он, черпать из казны золотые червонцы. Он даже чуть было не женился на любимой фрейлине Анны Леопольдовны Юлиане Менгден – по Петербургу ходили слухи, что они втроем спят в одной постели.

Появление Линара не понравилось ни законному мужу правительницы, Антону-Ульриху, ни первому министру, по-солдатски прямолинейному Миниху. Все четверо перессорились. Миних получил отставку. И тогда два француза – посланник

Шетарди и лейб-медик Лесток – и русские гвардейцы-офицеры совершили переворот в пользу цесаревны Елизаветы Петровны.

Воцарение императрицы Елизаветы Петровны 25 ноября 1741 года. Художник Е. Е. Лансере

Миниха сослали в Сибирь, в тот самый городок Пелым, куда он год назад отправил Бирона. Линар еще раньше успел уехать в свою Саксонию, прихватив бриллианты императорского семейства, якобы для того, чтобы лучшие ювелиры Дрездена украсили ими новую корону для коронационных торжеств в честь императрицы Анны Леопольдовны. Анну Леопольдовну и ее мужа и детей сослали в Холмогоры.

Анна Леопольдовна умерла при очередных родах на двадцать восьмом году жизни. Антона-Ульриха отпустили в Данию, где королевой была его родная сестра. Но отпустили одного, без пятерых детей, они ведь считались наследниками российского престола, а это могло привести к войне с Данией. Антон-Ульрих не оставил детей, со временем ослеп и умер в шестьдесят два года. Через сорок лет детей по распоряжению императрицы Екатерины II все же вывезли в Данию и даже назначили им пенсию – по восемь тысяч рублей в год каждому.

Объявленный императором Иван VI Антонович был помещен в Шлиссельбургскую крепость. Его называют русской «железной маской» – как и некоего таинственного узника Бастилии во Франции, правда, содержали его без маски. В возрасте двадцати четырех лет он был убит при попытке поручика В. Я. Мировича освободить царственного узника, чтобы возвести его на российский трон. Произошло это уже при Екатерине II.

Поручик Василий Мирович у трупа Иоанна Антоновича в Шлиссельбургской крепости. Художник И. И. Творожников

Одни историки считают, что это убийство – результат хитроумной интриги, задуманной императрицей для того, чтобы избавиться от возможного претендента на престол. Другие полагают, что Мирович действовал по своему разумению и на свой страх и риск, вдохновляясь примером других храбрых гвардейцев, которые в XVIII веке не однажды меняли ход истории своими решительными действиями в коридорах царских дворцов.

А в 1741 году третьей русской императрицей стала дочь Петра I и Екатерины I Елизавета Петровна.